

24.09.25

САНКЦИОННАЯ ИНЕРЦИЯ

ПОЧЕМУ ЕС В ОБОЗРИМОМ БУДУЩЕМ НЕ ПРЕКРАТИТ ПУБЛИКОВАТЬ НОВЫЕ ПАКЕТЫ
ОГРАНИЧЕНИЙ

Объявления о новых раундах в санкционной политике Европейского союза воспринимаются уже довольно дежурно и рутинно. И во многом рассмотрение и принятие новых пакетов действительно стало процессом ради процесса, движущимся по инерции. Это хорошо видно по словам и аргументам, которые используют бюрократы высшего уровня ЕС для описания происходящего.

В сущности, не очень важно, речи какого года смотреть и читать, — их содержание и в 2022, и в 2025 году приблизительно идентичное. С железом в голосе председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен вколачивает в потребителей утверждения о необходимости нести ответственность, о всевозможных «преступлениях», нарушениях, и о том, что за них надо платить. И, конечно, о том, что давление оказывается эффективным.

Уже столько раз эксперты разных уровней говорили, что эффективность политически мотивированных санкций должна в значительной степени определяться достижением политических целей, то есть изменением поведения тех, против кого они вводятся. Но фон дер Ляйен 19 сентября в своей речи вновь были неумолима: «Перегретая военная экономика России подходит к своему пределу». Любопытна аргументация, на основе которой она пришла к такому выводу: «Когда мы общаемся напрямую с партнерами, которые общаются с Россией, они говорят, что среди первых российских запросов — ослабление санкций».

На самом деле подобного рода утверждения довольно много говорят о позиции ЕС. Во-первых, очевидно сохранение противоречий системного уровня не только в том, как стороны видят конфликт, но также и в том, как они трактуют действия друг друга. В этом смысле нет ничего удивительного, что председатель Еврокомиссии объясняет

необходимость применять новые санкции как ответ на якобы имевшую место эскалацию боевых действий (включая казус с беспилотниками в небе Польши).

То есть санкционные инструменты напрямую используются как следующий шаг ЕС в экономической войне, а их применение объясняется необходимостью принудить Россию «сесть за стол переговоров». Одновременно это объясняет, почему все ограничения нельзя принять разом, а каждый раз требуется прохождение через сложные политические и экономические процессы в попытке выработать взаимоприемлемое решение.

Во-вторых, указанные заявления наглядно показывают, что позиция и риторика ЕС не меняются. В целом то же можно сказать и об объявленном содержании нового пакета ограничений. Спектр затрагиваемых вопросов уже не слишком удивляет, потому что довольно хорошо знаком. Стоит ли поражаться тому, что под санкции должны попасть новые суда и очередные финансовые учреждения. Однако именно в предлагаемом содержании можно увидеть наиболее важные (прежде всего для ЕС) процессы.

Наибольшее внимание на себя обращает решение отказаться от импорта СПГ из России уже с 2027 года, а также решение снизить величину потолка цен на нефть. Мотивируется это тем, что российская экономика зависит от финансовых поступлений от экспорта углеводородов. Правда, в последние годы эта зависимость снизилась. СМИ утверждают, что решение ускорить отказ от импорта СПГ связано с критикой, которая звучала в адрес ЕС от Дональда Трампа. Дескать, ЕС не слишком переживает за дело урегулирования конфликта, если продолжает ввозить российскую нефть и газ.

Отдельно в этом контексте стоит упомянуть и первые робкие попытки распространить санкционную риторику и регулирование за пределами юрисдикции ЕС (речь об экономических агентах КНР и Индии, которые помогают России обходить санкции). На самом деле для ЕС этот постепенный дрейф в сторону большей потенциальной экстерриториальности санкционных ограничений представляется весьма важным, ведь союз исторически выступал против подобного подхода в действиях санкций. Регламенты 2014 года содержали довольно четкую формулировку о том, что применение инструментария ограничено территорией союза. Однако в более поздних поправках можно найти элементы, которые можно трактовать как постепенное движение к появлению экстерриториальности в санкционной инструментарию ЕС. В данном случае также можно говорить о том, что постепенный дрейф в сторону от традиционного подхода происходит в угоду (и под давлением?) администрации США, для которой подобного рода понимание санкционных ограничений было характерно.

Но всё же многое пока говорит о том, что традиционный почерк ЕС в санкционном давлении не поменялся и вряд ли поменяется, ведь санкционный режим на то и представляет собой режим, что весьма устойчив. А с учетом инертного характера институциональной конструкции ЕС такая санкционная динамика вполне логична.

Впервые опубликовано «Известиями»: Егор Сергеев. **«Санкционная инерция»**

Источник: **Санкционная инерция**

ОБ АВТОРЕ

Егор Сергеев

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: экономика ЕС, интеграционные процессы в Европе, международная политэкономия

Область экспертизы: Мировая экономика, интеграционные процессы, экономика Европейского союза, взаимосвязь между социально-экономическими и общественно-политическими процессами в странах Европейского союза, экономические и политические системы стран Европейского союза, налогов-бюджетная политика, региональная дифференциация в Европейском союзе.

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, доцент кафедры мировой экономики, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки. Даёт экспертные комментарии крупнейшим изданиям – «Известия», «Эксперт», «РБК», «РИА Новости», «Ведомости» и др.

